

ГАРЕЕВ АЛЬБЕРТ

ВЫБИРАЯ ЖИЗНЬ.
ПОСЛЕДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ

18+

Альберт Гареев

**Выбирая жизнь.
Последнее интервью.**

«Автор»

2026

Гареев А. Т.

Выбирая жизнь. Последнее интервью. / А. Т. Гареев — «Автор», 2026

Тихое интервью в стеклянном офисе превращается в проверку на пределы чужой откровенности. Здесь власть не в деньгах и не в вопросах — она в паузах, в словах «папа», в том, как легко можно перейти грань и уже не вернуться обратно прежним. Это история о выборе жизни как условии, о цене любви, которая не спасает мягко, и о том, что иногда достаточно одного разговора, чтобы в комнате стало тесно не от людей.

© Гареев А. Т., 2026

© Автор, 2026

Альберт Гареев

Выбирая жизнь. Последнее интервью.

Офис на двадцать первом этаже не выглядел «богато». Скорее — так, будто из него заранее вычистили всё, что может мешать думать. Минимализм, чистые линии, нейтральные цвета. Стол — широкий, без бумаг. Пара закрытых папок у края. Лампа с тёплым светом. И окна — от пола до потолка, панорама Москва-Сити, где дороги внизу уже начинали светиться, хотя на улице ещё держался летний вечер.

Воздух здесь был ровный, почти без запаха. Сухой, как после клининга. Артёму казалось, что он слышит, как работает тишина: тонкий гул вентиляции, не громче мысли, но постоянный. Если остановиться, можно отличить один слой от другого — кондиционер, лифт где-то в шахте, город далеко за стеклом.

Артём Свиридов пришёл заранее. Не потому, что он всегда пунктуален — просто сегодня не хотел опоздать ни на секунду. Рюкзак поставил рядом с креслом для гостей, достал рекордер, проверил заряд и память, потом снова проверил, будто цифры могли поменяться от взгляда. Камеру тоже включил, выключил, потом запустил снова. Телефон лежал экраном вверх, и он пару раз машинально провёл пальцем по стеклу, хотя новых уведомлений не было.

В ладонях выступила лёгкая влажность, и он незаметно вытер пальцы о джинсы. В груди всё время стояло ощущение, будто он чуть не успевает за собственным дыханием. Ритм — вдох, выдох — Свиридов ловил упорно, и всё равно где-то внутри оставался лишний быстрый толчок, как второй, чужой пульс.

На нём были джинсы, оверсайз-футболка и кроссовки. В какой-то момент Артём посмотрел на своё отражение в чёрном стекле окна и поймал себя на неприятной мысли: ну и вид. Сюда бы рубашку. Пиджак хотя бы. Сам себе в голове Свиридов сказал: «Молодец, Свиридов. Пришёл к миллиардерше, как на съёмку в торговом центре».

Отражение задержалось на секунду дольше, чем он ожидал, будто стекло решало, показывать его или нет. Он отвёл взгляд — и стекло стало просто стеклом. Но ощущение, что здесь что-то «смотрит» в ответ, не ушло.

Дверь открылась почти бесшумно.

Амелия Горина вошла без свиты, без помощников, без охраны в кадре. Просто вошла — и в комнате как будто стало меньше пустого воздуха. Ей было тридцать четыре, но возраст у неё читался не цифрой — скорее собранностью. Лицо спокойное, с ровными, уверенными линиями. Скулы выраженные, подбородок чёткий. Глаза светлые, внимательные, такие, что ловят не слова, а паузы между ними. Волосы тёмно-русые, ближе к каштану, длинные, уложены волной; выглядело так, будто она ничего не делала специально — и всё равно получилось правильно.

Артём вдруг почувствовал, что стало чуть прохладнее. Не от кондиционера — как будто рядом с ней воздух держал другую температуру. Свиридов сдвинул плечи, пытаясь незаметно устроиться удобнее, и понял, что телу некуда «расслабиться»: оно всё время собирается в стойку, просто без явной причины.

Тёмный брючный костюм сидел на ней идеально. Под расстёгнутым пиджаком — жилетка на голое тело: строгая, с пуговицами, и одновременно такая, что Артём невольно сглотнул, прежде чем поднять взгляд. Жилетка застёгнута строго, но от этого образ становился не мягче, а напряжённее. Строго и при этом... Артём мысленно оборвал себя. Не за тем пришёл.

В глаза бросилась одна деталь: лишних движений она не делала. Ни одной «проверки» — сумки, телефона, взглядов по углам. Амелия выглядела так, будто знает, где стоит каждая вещь в комнате, даже если не смотрит.

— Артём Свиридов? — спросила она.

Голос без игры. Спокойный. Слышно, что она привыкла задавать вопросы, а не отвечать на них.

И в этом спокойствии Артём уловил странную вещь: будто вопрос задаётся не чтобы уточнить, а чтобы поставить точку — вот ты здесь, вот теперь начинается.

— Да. Здравствуйте. Спасибо, что нашли время, — Артём встал слишком быстро, и кресло тихо скрипнуло. Этот скрип прозвучал лишним, как хлопок дверью в музее.

Скрип отозвался у него внутри — коротким раздражением, как щелчок по нерву. Свиридов поймал себя на желании извиниться за звук.

Амелия кивнула.

— Давайте сразу. У вас сколько? Час? Полтора?

— Я планировал час, но если... если вам комфортно дольше, то я не против, — сказал Артём и тут же понял, что звучит как стажёр.

Свиридов почувствовал, как у него горят уши. Не потому, что стыдно — потому что тело включает реакцию быстрее головы.

Она села в кресло за столом, жестом показала на кресло напротив.

— Начинайте. Только без прелюдий. Хорошо?

— Хорошо, — Артём сел, включил рекордер. Красная точка зажглась, и ему стало чуть проще дышать: теперь это хотя бы зафиксировано. Теперь это работа.

И всё равно Артём поймал себя на мысли, что эта красная точка похожа на маленький глаз — один из тех, что «видят», но ничего не чувствуют. В отличие от неё.

Первые вопросы пошли легко — бизнес, планы, масштаб. Артём спрашивал то, что аудитория любит слышать: «как вы выросли», «какие ошибки», «что дальше». Амелия отвечала ровно, без тумана, без «это сложный вопрос». Иногда уточняла сама:

— Не «поднялась за семь лет». Семь лет — это нормальный срок. Просто большинство людей в эти семь лет ещё себя уговаривают начать.

Когда она произнесла «уговаривают начать», Артём вдруг вспомнил свои собственные утра — как он встаёт и уговаривает себя «ещё один ролик, ещё одно интервью». И почему-то стало неприятно: как будто она говорит не о «людях вообще», а конкретно о нём.

Артём улыбнулся — и Амелия заметила.

— Вам смешно? — спокойно спросила она.

— Нет. То есть да. В смысле... я понимаю, о чём вы.

— Вот и хорошо, — сказала Амелия и продолжила так же спокойно, как будто ничего не было.

Её спокойствие действовало странно: оно не успокаивало Артёма, а делало заметнее всё, что внутри него дёргается. Словно рядом с идеально ровной линией особенно видно, где у тебя дрожит рука.

Артём задавал вопросы, Амелия давала ответы. Чёткие. Иногда резкие, но без хамства. Про обороты она говорила как про температуру воздуха: «есть», «будет», «не будет». Про конкурентов — без имён, без деталей, но и без «я никого не трогаю». Артём поймал себя на том, что ждёт от неё хитрости, кокетства, попытки понравиться камере — а она будто вообще не разговаривает с камерой. Амелия разговаривала с ним, как с человеком, который пришёл по делу.

И чем дольше длился разговор, тем сильнее у Артёма появлялось ощущение, что он сидит не напротив «богатой женщины», а напротив чего-то, что давно решило, как должны идти события. Свиридов не мог объяснить это нормально — просто будто его фразы уже где-то были произнесены, и сейчас он повторяет их вслух.

Интервью действительно шло успешно. Артём уже мысленно ставил галочки: «классный блок про стратегию», «вырежу кусок про рынок — будет клип», «зайдёт». И именно от этого стало неприятно — потому что ради главного он всё равно сюда пришёл не за «стратегией».

Слухи. Личное. То, что взорвёт просмотры.

И в этот момент в голове мелькнуло чужое, неприятное: а если взорвёт не просмотры? Артём отогнал мысль, но она оставила след, как холодная полоска на коже.

Ближе к концу Артём замялся. Поймал паузу — и не смог её заполнить. На секунду в комнате стало слышно, как тихо работает кондиционер. Снаружи, за стеклом, вечер уплывал в ночь: в городе зажигалось всё больше огней, и Москва внизу становилась похожей на схему, а не на место, где живут люди.

Огни на дорогах складывались в линии так ровно, что у Артёма возникло ощущение: кто-то чертит город снизу, как по кальке. И он сам — точка на этой схеме, которую можно сдвинуть.

Амелия внимательно посмотрела на него.

— Вы уже всё спросили? — уточнила она.

— Почти. Есть... ещё один блок, — Артём попытался говорить привычным тоном, провокационным. Не получилось.

Во рту стало сухо так резко, будто кто-то выключил слюну. Артём сглотнул, и сглатывание прозвучало громче, чем хотелось.

Она чуть наклонила голову.

— Спрашивайте, — сказала Амелия. — Что вы хотите ещё узнать? Хотите грязи?

Артём моргнул. Внутри шевельнулось раздражение на себя — за то, что его читают как открытую книгу.

И вместе с раздражением пришло другое: неприятное, липкое ощущение, что «грязь» — не про слухи. Что она говорит это так, будто знает запах.

— Ну... — Артём кашлянул, попытался улыбнуться. — Про вас очень много говорят. И хорошего, и... разного. Я бы хотел, чтобы... чтобы люди получили правду, а не фантазии.

— А зачем им правда? — спросила Амелия.

— Потому что... — Артём развёл руками. — Люди хотят знать, кто их кумир на самом деле.

— Не должны, — спокойно сказала Амелия. — Но хотят. С этим согласна. Им нужна грязь, чтобы потом сказать: «Ага, вот какая она». Чтобы не чувствовать себя маленькими рядом с чужими цифрами. Понимаете?

На слове «маленькими» Артём ощутил, как у него сжался живот, будто он действительно стал меньше — не в голове, а физически, как ребёнок, которого поставили перед взрослым.

Артём на секунду отвёл взгляд на рекордер, будто там могло быть спасение.

— Понимаю.

— Не уверена, — сказала Амелия. И вдруг добавила: — Ладно. Давайте так. Расскажите, что вы слышали про меня.

Это «ладно» прозвучало как щелчок выключателя. До него была игра «вы задаёте, я отвечаю». После — как будто она пустила его на другой этаж.

Это было неожиданно. Артём даже выпрямился.

— Самое разное, — начал он осторожно. — От того, что вы... употребляли наркотики в прошлом. И сейчас. И до того, что вы... — Артём поморщился, — что вы главарь преступной группировки, которая подмяла конкурентов. Простите, это звучит... дико, но...

Ему захотелось тут же оправдаться, объяснить аудиторию, форматы, клики — но язык не повернулся. Слишком по-детски.

Амелия рассмеялась. По-настоящему. Не показательно. Смешок вышел тёплый и живой, как будто ей действительно смешно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.